ПЕНЗЕНСКІЯ
ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

Выходятъ два раза въ мѣсяцъ: 1-го и 16 чиселъ.

Подписка принимается въ Редакціи при Пензенской Семинаріи,-въ квартирѣ Ректора.

Цѣна годовому изданію Вѣдомостей безъ доставки 4 р. 50 к. съ пересылкою 5 руб.

1 Марта. № 5. 1874 года.

ОТДѢЛЪ ОФФИЦІАЛЬНЫЙ.

I.

УКАЗЫ СВЯТѢЙШАГО ПРАВИТЕЛЬСТВУЮЩАГО СѴНОДА.

Отъ 14 Января 1874 г., за № 6.—*О мѣрахъ къ замѣщенію каѳедръ физики и математики въ духовныхъ Семинаріяхъ.*

По указу ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, Святѣйшій Правительствующій Сѵнодъ слушали предложенный Господиномъ Исправлявшимъ должность Оберъ-Прокурора журналъ Учебнаго Комитета, № 133, съ указаніемъ мѣръ къ замѣщенію вакантныхъ каѳедръ физики и математики въ духовныхъ Семинаріяхъ. И, по справкѣ, Приказали: Приз-

навая проектированныя въ настоящемъ журналѣ Учебнаго Комитета мѣры къ замѣщенію каѳедръ физико-математическихъ наукъ въ духовныхъ Семинаріяхъ соотвѣствующими изъясненной въ нихъ цѣли, Святѣйшій Сѵнодъ опредѣляетъ: журналъ съ изложеніемъ этихъ мѣръ утвердить и препроводить, въ копіи, для объявленія Правленіямъ духовныхъ Семинарій къ надлежащему въ потребныхъ случаяхъ руководству и исполненію, при печатномъ указѣ Епархіальнымъ Преосвященнымъ.

Копія.

ЖУРНАЛЪ

Учебнаго Комитета при Святѣйшемъ Синодѣ, за № 133-мъ.

Въ виду возникающихъ въ настоящее время заявленій семинарскихъ начальствъ о вакантныхъ каѳедрахъ физико-математическихъ наукъ въ духовныхъ Семинаріяхъ и отсутствія между оканчивающими курсъ воспитанниками духовныхъ Академій кандидатовъ на означенныя каѳедры, вслѣдствіе отмѣны въ сихъ заведеніяхъ преподаванія математики и физики, представляется необходимымъ принять слѣдующія мѣры къ замѣщенію упомянутыхъ каѳедръ, а равно и къ временному занятію свободныхъ уроковъ по физикѣ и математикѣ въ духовныхъ Семинаріяхъ.

1. Въ Семинаріяхъ, въ которыхъ положено по штату два или три наставника физики и математики, слѣдуетъ устроивать ихъ занятія, по возможности, такимъ образомъ, чтобы каждый изъ сихъ преподавателей проходилъ въ нормальныхъ

или въ параллельныхъ отдѣленіяхъ всѣ физико-математическія науки семинарскаго курса, по утвержденной Святѣйшимъ Синодомъ программѣ, съ тѣмъ, чтобы, въ случаѣ вакансіи одной физико-математическихъ каѳедръ, принадлежащіе ей уроки могли быть, безъ затрудненія, переданы, съ надлежащимъ вознагражденіемъ, наличнымъ учителямъ означеннаго предмета. Для чего, въ случаѣ надобности, и должно быть производимо соотвѣтственное распредѣленіе учебныхъ часовъ по упомянутымъ предметамъ.

2. Правленія духовныхъ Семинарій обязаны заблаговременно принимать мѣры къ замѣщенію имѣющихъ открыться преподавательскихъ вакансій по математикѣ и, въ случаѣ неимѣнія въ виду извѣстныхъ имъ кандидатовъ на оныя, должны помѣщать подробныя объясненія о таковыхъ вакансіяхъ какъ въ журналѣ „Духовная Бесѣда", такъ и въ газетахъ, издающихся въ университетскихъ городахъ. Кромѣ того Семинарскія Правленія могутъ обращаться съ просьбами о рекомендованіи кандидатовъ на открывающіяся вакансіи къ Ректорамъ Императорскихъ Университетовъ и и вмѣстѣ съ тѣмъ обязаны доставлять свѣдѣнія объ оныхъ въ Канцелярію Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода.

3. На вакантныя должности преподавателей математики въ духовныхъ Семинаріяхъ могутъ быть опредѣляемы, установленнымъ порядкомъ, кромѣ магистровъ и кандидатовъ духовныхъ Академій, имѣющихъ въ своихъ дипломахъ удовлетворительныя отмѣтки по математическому факультету (всѣхъ разрядовъ онаго) воспитанники Императорскихъ Университетовъ, а также лица, имѣющія право преподавать означенный предметъ въ среднихъ учебныхъ заведеніяхъ.

4. Лица, окончившія курсъ въ высшихъ учебныхъ заведеніяхъ Министерства Народнаго Просвѣщенія и другихъ вѣ-

домствъ и желающія занять преподавательскія мѣста въ духовныхъ Семинаріяхъ, испытываются пробными уроками, указаннымъ въ примѣчаніи къ § 58 Устава духовныхъ Семинарій и въ относящихся къ нему постановленіяхъ Святѣйшаго Синода порядкомъ, въ томъ только случаѣ, если не представятъ свидѣтельствъ о подобномъ испытаніи отъ подлежащихъ учебныхъ заведеній своего вѣдомства.

5. Въ случаѣ отдаленности мѣста жительства кандидата на наставническую должность отъ Семинаріи, въ которую онъ желалъ поступить, педагогическое собраніе сей послѣдней имѣетъ право довѣрить слушаніе пробныхъ уроковъ педагогическому собранію Правленія Семинаріи, ближайшей къ мѣстопребыванію кандидата, и оно уже препровождаетъ, по принадлежности, письменный актъ о пробныхъ урокахъ въ Правленіе той Семинаріи, въ которую имѣетъ поступить ищущій наставнической должности.

6. При соискательствѣ вакантной должности нѣсколькими лицами производится конкурсъ, и избраніе одного изъ соискателей, основанное на сравнительной оцѣнкѣ ихъ достоинствъ, показанныхъ на пробныхъ испытаніяхъ, совершается посредствомъ баллотировки въ семинарскомъ Правленіи. Предпочтеніе въ занятіи вакансіи имѣетъ получившій большее число избирательныхъ балловъ; при равенствѣ оныхъ избраніе рѣшается перебаллотировкою, а въ случаѣ новаго равенства, жребіемъ.

7. Поименованныя въ пунктѣ 3-мъ сего журнала лица, при опредѣленіи ихъ на учительскія должности въ духовныхъ Семинаріяхъ, получаютъ, на основаніи 502 ст. Уст. Сл. Прав. (Том. III. Св. 1857 г.), распространенной, Высочайше утвержденнымъ 9/21 Іюня 1873 г. мнѣніемъ Государственнаго Совѣта, и на духовно-учебное вѣдомство, сверхъ

положенныхъ по ст. 485 того же Устава прогоновъ, еще третное, не въ зачетъ, жалованье изъ Государственнаго Казначейства. Прогонныя же деньги лицамъ, поступающимъ въ Семинаріи на должности учителей физики и математики изъ воспитанниковъ, окончившихъ курсъ въ высшихъ свѣтскихъ учебныхъ заведеніяхъ, выдаются на основаніяхъ одинаковыхъ съ окончившими курсъ ученія въ духовныхъ Академіяхъ, по представленіямъ о семъ со стороны Семинарскихъ Правленій въ Хозяйственное Управленіе при Святѣйшемъ Синодѣ.

8. Опредѣляемые на дѣйствительную службу въ духовныхъ Семинаріяхъ окончившіе курсъ воспитанники высшихъ свѣтскихъ учебныхъ заведеній, наравнѣ съ преподавателями Семинарій изъ воспитанниковъ духовныхъ Академій, могутъ быть избираемы въ члены педагогическаго и распорядительнаго собраній семинарскаго Правленія, а равно въ секретари Правленія и библіотекари, съ присвоенными послѣднимъ двумъ должностямъ окладами жалованья.

9. Преподаватели физико-математическихъ наукъ, поступающіе на дѣйствительную службу въ Семинаріи, пользуясь изложенными въ пунктахъ 7 и 8 преимуществами и правомъ на установленную по Духовно-учебному вѣдомству за выслугу 25 лѣтъ, пенсію получаютъ, на основаніи 61 § Сем., Уст., до выслуги пяти лѣтъ въ Семинаріи жалованье за 12 уроковъ 700 руб. и добавочное вознагражденіе за каждый годичный урокъ, сверхъ 12, по 50 рублей; по выслугѣ же означеннаго срока получаютъ жалованье въ количествѣ 900 рублей и добавочное вознагражденіе за годичный урокъ по 60 рублей.

10. Приглашаемые по найму для преподаванія физики и математики въ духовныхъ Семинаріяхъ учители другихъ

учебныхъ заведеній, не пользуясь преимуществами, указанными въ 7, 8 и 9-мъ пунктахъ, получаютъ, на основаніи 62 § Сем. Устава, вознагражденіе по соглашенію съ семинарскимъ Правленіемъ; при чемъ послѣднее, въ случаѣ усмотрѣнія особенной опытности приглашеннаго наставника къ преподаванію возложеннаго на него предмета, можетъ, согласно п. в. отд. IV объяснительной къ семинарскому уставу записки (стр. 50), съ утвержденія Епархіальнаго Преосвященнаго, назначать таковому лицу высшій размѣръ указаннаго въ § 61 Сем. Уст. вознагражденія, т. е., за 12 годичныхъ уроковъ по 900 руб. и за каждый добавочный годичный урокъ, сверхъ 12, по 60 руб., сообщая о семъ всякій разъ въ Хозяйственное Управленіе при Святѣйшемъ Синодѣ.

Вѣрно: *Секретарь П. Дмитріевъ.*

II.

Копія.

ЖУРНАЛЪ

Учебнаго Комитета при Святѣйшемъ Синодѣ, за № 73.

О составленныхъ В. Водовозовымъ книгѣ для первоначальнаго чтенія въ народныхъ школахъ и книгѣ для учителей (1871 года. С.-Петербургъ). (*)

II.

Но книга г. Водовозова пріобрѣтаетъ особенную важность для школы тѣмъ, что къ ней еще приспособлено прекрасное дидактическое руководство для учителей, съ подроб-

---

(*) Продолженіе см. № 4-й.

нымъ изъясненіемъ, какъ пользоваться статьями для чтенія цѣлесообразно, вполнѣ педагогически. „Книга для учителей" сама по себѣ составляетъ капитальное пріобрѣтеніе для нашей педагогической литературы. „По богатству содержанія, по мастерской обработкѣ, по обилію упражненій, наконецъ, по весьма удачной педагогической системѣ развитія даннаго матеріала, книга эта далеко превосходитъ всѣ опыты предшествовавшіе ей и гораздо выше стоитъ книги, напр., Корфа. Видно, что авторъ не только воспользовался тѣмъ богатымъ матеріаломъ, какой представляетъ для этой цѣли литература заграничная, но и самъ добросовѣстно работалъ надъ своею задачей. Въ составъ „книги для учителей" входятъ: а) объясненія на каждую изъ статей, касающіяся пріемовъ нагляднаго обученія, содержанія, языка и слога, б) упражненія въ правописаніи и элементарный курсъ русской грамматики; с) упражненія въ составленіи плана сочиненій и элементарныя объясненія главнѣйшихъ формъ его; д) упражненія въ черченіи, и наконецъ е) масса разнаго рода практическихъ указаній вообще, какъ вести дѣло обученія родному языку въ предѣлахъ элементарнаго курса, при чемъ авторъ ограничиваетъя преимущественно этимологіей.

Предварительно обозрѣнія каждаго изъ этихъ упражненій, не лишнимъ представляется охарактеризовать вообще отношеніе автора въ его дидактическихъ совѣтахъ къ учителю.

Г. Водовозовъ далекъ отъ мысли видѣть въ учителѣ механическаго подражателя даннымъ образцамъ пріемовъ обученія въ книгѣ для учащихъ, какъ это дѣлаетъ, напр., б. Корфъ. Совершенно напротивъ, авторъ разбираемой книги прежде всего имѣетъ въ виду самодѣятельность учителя, и давая послѣднему массу матеріала и образцы его обработки, онъ только освѣщаетъ тотъ путь, по которому долженъ идти дѣльный наставникъ. „Нѣкоторые могутъ возразить, го-

ворить авторъ, что мы даемъ слишкомъ много матеріала,— больше, чѣмъ сколько наша сельская школа, въ настоящемъ ея состояніи, можетъ сообщить. Но, во первыхъ, многое не представляетъ такого неудобства, какъ малое: толковый преподаватель изъ многаго всегда съумѣетъ выбрать то, что въ данномъ случаѣ или болѣе необходимо, или что объяснить возможно. Во вторыхъ, мы имѣли въ виду не ту или другую школу въ частности, но народную школу вообще, и должны были такъ сдѣлать, чтобы хотя сколько-нибудь удовлетворить требованіямъ элементарнаго образованія. „Избытокъ не скудость, запасъ не накладъ,“ говоритъ пословица, было бы изъ чего выбрать; а въ этомъ отношеніи книга г. Водовозова не стѣснитъ учителя.

Далѣе, говоря о необходимости, послѣ катихизаціи, приводить въ порядокъ содержаніе статей для чтенія и сообщая свои образцы для этой цѣли, авторъ говоритъ, что „въ этомъ случаѣ нельзя указывать точнаго (и обязательнаго) плана занятія: тутъ все зависитъ не только отъ общаго развитія учащихся, но и отъ того или другаго круга усвоенныхъ ими представленій“..... Такимъ образомъ авторъ въ собственномъ смыслѣ руководитъ учителя, отнюдь не стѣсняя его мелочными предписаніями, не требуя отъ него рабскаго подчиненія данному образцу. Но особенно хорошо авторъ изъясняетъ требованія наглядности въ начальномъ обученіи, недостаткомъ чего вообще страдаютъ наши школы и въ частности приготовительные классы нашихъ духовныхъ училищъ. Въ дѣльномъ учителѣ г. Водовозовъ предполагаетъ особое расположеніе къ наглядности въ обученіи, „стремленіе—представить просто и наглядно то, что въ наукѣ кажется хитрымъ и мудрымъ.“ Мастерское и замѣчательно-живое изображеніе этого стремленія и средствъ его достиженія, изложенное во введеніи къ книгѣ для учащихъ (стр, VII—IX),

по справедливости заслуживаетъ особеннаго вниманія учителей. Вообще въ отношеніяхъ своихъ къ учителю г. Водовозовъ является вполнѣ опытнымъ руководителемъ, обладающимъ достаточнымъ педагогическимъ тактомъ.

Выше сказано было, что въ основѣ дидактической системы, принятой г. Водовозовымъ, лежитъ элементарный курсъ роднаго языка; согласно съ этимъ и обработка образцовъ располагается по главнымъ ступенямъ въ занятіяхъ языкомъ, именно: практическія упражненія при чтеніи статей идутъ въ такомъ порядкѣ:" 1) *чтеніе* и *объясненіе* статьи; 2) дѣленіе ея на *части*, съ указаніемъ *связи* ихъ между собою; 3) объясненія *словъ* и *выраженій* въ ихъ зависимости отъ содержанія статьи; 4) связное и правильное *изустное* и *письменное* изложеніе прочитаннаго; 5) составленіе собственнаго плана на темы о знакомыхъ предметахъ и 6) сочиненія по плану составленному учащимися" (введ. X стр.) Противъ этого распредѣленія упражненій можно возразить, конечно, что оно слишкомъ велико, обширно для начальной школы объемомъ того, что дѣлается и что достигается въ нашихъ школахъ неблагоустроенныхъ, то начертанный планъ обученія родному языку окажется отнюдь не превышающимъ средствъ и начальной школы, по крайней мѣрѣ таково мнѣніе лучшихъ педагоговъ нѣмецкихъ, посвятившихъ труды свои обработкѣ „книги для чтенія" съ тою же цѣлію—обученію родному языку въ элементарной школѣ. (*) Воззрѣнія г. Водовозова на обработку образцовъ его книги для чтенія столь близки къ воззрѣніямъ современныхъ германскихъ пе-

---

(*) Напр. Любена „въ его книгѣ для чтенія" и „въ руководствѣ" **Grundsätze und Lehrgänge für den Sprach-und Lese-unterricht 3-te verbesserte Aufl. Leipz. 1868.**

дагоговъ, что его идеи можно комментировать выдержками изъ послѣднихъ. Вотъ напр., мнѣніе объ этомъ предметѣ Любена: „Исходнымъ пунктомъ и цѣлью обработки образца eines Muster-stiecks), говоритъ онъ, должно быть полное пониманіе его. При этомъ необходимо наблюдать, чтобы ребенокъ уразумѣлъ каждое встрѣчающееся въ статьѣ выраженіе, чтобы каждое понятіе было для него ясно, чтобы онъ въ состояніи былъ связать дѣйствіе и причину, основаніе и послѣдствія явленій, характеръ лицъ и состояній, упражняясь въ логическомъ ходѣ мыслей и выводѣ общихъ понятій. Катихизація образцовъ должна совершаться по одному опредѣленному плану.“ Затѣмъ устныя упражненія идутъ также и письменно (schriftlich), но учитель долженъ строго ограничиваться тѣмъ, что даютъ образцы и отнюдь не вносить сюда что-либо постороннее.“ *Соотвѣтственно* этимъ основаніямъ, Любенъ даетъ и планъ первыхъ упражненій, вполнѣ примѣнимый къ книгѣ г. Водовозова и отчасти раскрывающій и дополняющій его воззрѣнія; именно, при чтеніи статей дѣлаются: а) повторительное чтеніе образца; b) катихизація его содержанія; с) разъясненіе непонятныхъ выраженій; d) передача содержанія, при устномъ изложеніи, связанная съ упражненіемъ въ разсказѣ; e) изложеніе логическаго хода мыслей; f) характеристика лицъ и положеній; g) отысканіе основной мысли. Каждое изъ этихъ упражненій можно найти въ книгѣ г. Водовозова и притомъ въ мастерской обработкѣ. „Книга для учителей,“ какъ и „книга для чтенія,“ какъ уже замѣчено, раздѣляется на *ряды* упражненій, которыя систематически концентрируются по ступенямъ постепеннаго ознакомленія съ родною рѣчью; „объясненія на содержаніе статей“ составляютъ первый отдѣлъ каждаго ряда. Для характеристики труда г. Водовозова необходимо послѣдить ихъ во всей книгѣ и привести факты.

Слѣдуя выше высказаннымъ возрѣніямъ, авторъ въ объясненіи статей при чтеніи прежде всего заботился, чтобы

дѣти вѣрно поняли прочитанное. Для этой цѣли онъ даетъ рядъ вопросовъ изъ содержанія прочитанной статьи, сообщая иногда объясненія и въ положительной формѣ. Вотъ, напр., какъ объясняется стихотвореніе „Нива“: „Это складная пѣсенка. Зачѣмъ здѣсь сказано: „Нива моя, нива?“ Развѣ можно звать ниву, разговаривать съ нивой? Вѣдь нива не можетъ намъ отвѣтить.—Мы такъ заводимъ рѣчь и съ камнемъ, и съ лѣсомъ, и съ животнымъ, когда камень, лѣсъ, животное намъ чѣмъ-нибудь дороги. Вѣрно слыхали вы, какъ говорятъ съ ласкою: „ты коровушка моя, буреная!“ Ахъ вы, темные мои лѣсочки!“ А чѣмъ же можетъ нравиться, чѣмъ дорога намъ нива?—отъ чего сказано: Нива золотая?“—спѣлыя колосья желтаго цвѣта и отливаютъ на солнцѣ будто золото.—Зачѣмъ сказано: „зрѣешь ты на солнцѣ?“—Какъ сказать иначе „наливая колосъ.“ Какъ могутъ ходить на нивѣ волны?—Нива отъ вѣтра колышется (волнуется) будто волнами.—Что можно видѣть иногда надъ нивой? Гдѣ жаворонокъ вьетъ гнѣзда? Какая это градовая туча? Опас... она, или нѣтъ для нивы?—О какихъ людскихъ заботахъ не знаетъ нива?“—и пр. Катихизація заключается пересказомъ „Нивы“ своими словами. Въ такомъ родѣ для каждой статьи авторъ даетъ поясненія. Въ дальнѣйшихъ катихизаціяхъ авторъ мало по малу пріучаетъ дѣтей раздѣлять содержаніе статьи на части и затѣмъ излагать его въ видѣ связнаго собственнаго разсказа, что служитъ переходомъ и къ письменной его передачѣ, которая уже не можетъ затруднить дѣтей, вполнѣ сознательно и отчетливо усвоившихъ содержаніе данной статьи. Что касается языка объясненій, то онъ также простъ и доступенъ, какъ и языкъ статей книги для чтенія. Вообще, руководясь образцами объяснительнаго чтенія г. Водовозова, каждый дѣльный наставникъ русскаго языка можетъ прекрасно вести дѣло свое и съ успѣхомъ достигать цѣли. Письменныя упражненія г. Водовозовъ также организуетъ съ должною постепенностью, при чемъ ра-

боты на тему по плану, составленному учащимися, даются только въ концѣ курса.

(Окончаніе будетъ).

III.

Отношеніе Г. Товарища Оберъ-Прокурора Св. Синода на имя Его Преосвященства относительно введенія со 2-й половины 1875 года преобразованія по новымъ уставамъ и штатамъ въ духовно-учебныхъ заведеніяхъ Пензенской епархіи, съ приложеніемъ выписки изъ опредѣленія Св. Синода, отъ $\frac{\text{25 Января}}{\text{6 Февраля}}$ 1874 г., за № 63. (*).

Преосвященнѣйшій Владыко, Милостивый Государь и Архипастырь! Препровождая при семъ къ Вашему Преосвященству, для зависящихъ съ Вашей стороны распоряженій, выписку изъ опредѣленія Святѣйшаго Синода, отъ $\frac{\text{25 Января}}{\text{6 Февраля}}$ 1874 г., за № 63, о введеніи со второй половины 1875 г. преобразованія по новымъ уставамъ и штатамъ въ духовно-учебныхъ заведеніяхъ епархій: Пензенской и Тобольской, съ совершеннымъ почтеніемъ и преданностію имѣю честь быть Вашего Преосвященства, Милостиваго Государя и Архипастыря, покорнѣйшимъ слугою *Юрій Толстой.*

Выписка изъ опредѣленія Свят. Синода.

За послѣдовавшимъ преобразованіемъ духовно-учебныхъ заведеній въ предшедствовавшіе годы, нынѣ непреобразованныхъ

(*) Прислано для напечатанія при отношеніи Правленія Пенз. дух. Семинаріи за № 111.

Семинарій съ духовными училищами состоитъ 11; въ порядкѣ же постепенности на очереди къ преобразованію состоятъ духовно-учебныя заведенія въ епархіяхъ: Московской (Виѳанская Семинарія съ училищами), Камчатской, Енисейской (1 училище), Тобольской, Томской, Тамбовской и Пензенской.

Св. Синодъ, принимая во вниманіе состояніе семинарскихъ зданій, гдѣ можетъ быть помѣщено требуемое новыми уставами число классовъ и введены новые порядки, опредѣленіемъ отъ $\frac{\text{25 Января}}{\text{6 Февраля}}$ 1874 г., постановилъ: изъ духовно учебныхъ заведеній въ вышеозначенныхъ епархіяхъ назначить къ преобразованію со 2 половины 1875 г. Семинаріи: Пензенскую и Тобольскую съ принадлежащими къ нимъ духовными училищами; о чемъ и сообщить Епархіальнымъ Преосвященнымъ: Пензенскому и Тобольскому, для зависящихъ распоряженій и постепеннаго съ ихъ стороны обсужденія мѣръ къ точному выполненію уставовъ, поставивъ ихъ при томъ въ известность, что а) со введеніемъ преобразованія духовно-учебныхъ заведеній, со второй половины 1875 года, всѣ штатные расходы по содержанію Семинарій и на выдачу жалованья личному составу духовныхъ училищъ булутъ приняты на средства Св. Синода, равнымъ образомъ пенсіи за духовно-учебную службу и классные оклады лицамъ несостоящимъ на духовно-училищной службѣ; всѣ же прочіе расходы по содержанію духовныхъ училищъ, за ислюченіемъ содержанія личнаго состава, должны быть покрываемы на счетъ мѣстныхъ епархіальныхъ средствъ, изыскиваемыхъ духовенствомъ и б) что установленный по Высочайшему повелѣнію 21 Декабря 1870 г. процентный сборъ съ церковныхъ доходовъ въ опредѣленномъ размѣрѣ и доходы отъ оброчныхъ статей составляютъ принадлежность духовно-учебнаго капитала, но во избѣжаніе излишнихъ расходовъ при

пересылкѣ сихъ суммъ въ Хозяйственное Управленіе, или въ другія епархіи, онѣ будутъ оставляемы на расходы по содержанію мѣстныхъ Семинарій и личнаго состава духовныхъ училищъ сполна, или въ какой нибудь части, по назначенію Центральнаго Управленія, съ добавкою къ нимъ недостающей суммы на покрытіе мѣстныхъ расходовъ изъ 1.500.000 руб., ассигнуемыхъ изъ Государственнаго Казначейства.

На подлинномъ отношеніи Товарища Оберъ-Прокурора, отъ 24 Февраля 1874 г. за № 2173, резолюція Его Преосвященства, отъ 6 Марта 1874 г., за № 1432, послѣдовала слѣдующаго содержанія: „Семинарское Правленіе а) обсудитъ, какія распоряженія нужно сдѣлать для введенія въ Пензенской Семинаріи, со второй половины будущаго 1875 г., преобразованія по новому уставу и штату; б) вмѣстѣ съ симъ сообщитъ Правленіямъ духовныхъ училищъ Пензенской епархіи копіи какъ съ настоящаго отношенія, такъ и съ приложенной при семъ выписки изъ опредѣленія Свят. Синода, о введеніи преобразованія въ духовно-учебныхъ заведеніяхъ Пензенской епархіи, съ тѣмъ, чтобы и онѣ сдѣлали надлежащія распоряженія, какія потребуются для преобразованія училищъ; в) копіи съ настоящаго отношенія, равно и съ приложенной при семъ выписки Свят. Синода Семинарское Правленіе препроводитъ и въ Пензенскую дух. Консисторію, чтобы послѣдняя дала знать о семъ училищнымъ окружнымъ съѣздамъ Пензенской епархіи для необходимыхъ съ ихъ стороны соображеній и мѣропріятій по прописанному предмету, и вошла въ разсмотрѣніе, не нужно ли по сему предмету созвать обще-епархіальный съѣздъ духовенства Пензенской епархіи и г) отношеніе и выписку, съ моею резолюціею, пропечатать въ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ.

IV.

РАСПОРЯЖЕНІЯ ПЕНЗЕНСКАГО ЕПАРХІАЛЬНАГО НАЧАЛЬСТВА.

Пензенская Консисторія, по слушаніи отношенія Общества Любителей Духовнаго Просвѣщенія, отъ 5-го Декабря 1873 года, за № 373, при коемъ, представляя на благоусмотрѣніе Его Преосвященства програму своихъ изданій въ 1874 году, проситъ оказать содѣйствіе въ распространеніи изданій Общества въ ввѣренной управленію Его Преосвященства епархіи, Опредѣлила и Его Преосвященство утвердилъ: По разсмотрѣніи приложенной при семъ отношеніи брошюры, заключающей въ себѣ бесѣды на воскресные дни, Консисторія находитъ съ своей стороны полезнымъ распространить таковыя между православнымъ народомъ, почему и полагаетъ сіе отношеніе отпечатать въ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ къ свѣдѣнію духовенства, съ требованіемъ отъ Благочинныхъ донесенія о томъ, сколько кому изъ нихъ потребно экземпляровъ таковыхъ брошюръ, имѣющихъ издаваться въ 1874 году, и сколько нужно экземпляровъ оныхъ же брошюръ, изданныхъ въ указанные въ семъ отношеніи прежніе годы.

Копія съ отношенія Московск. Общества Любителей Д. Просвѣщенія, отъ 5 Декабря 1873 г., за № 373, на имя Его Преосвященства:

Преосвященнѣйшій Владыко,
Милостивый Архипастырь!

Совѣтъ Общества Любителей Духовнаго Просвѣщенія, представляя на благоусмотрѣніе Вашего Преосвященства прилагаемую при семъ програму своихъ изданій въ 1874 году,

покорнѣйше проситъ Васъ, не благоугодно ли будетъ оказать содѣйствіе въ распространіи изданій Общества во ввѣренной Вашему управленію епархіи.

Съ 1870 года, по благословенію Московскаго Митрополита Иннокентія, въ виду настоятельной потребности религіозно-нравственнаго просвѣщенія народа, Обществомъ Любителей Духовнаго Просвѣщенія издаются воскресныя бесѣды, которыя произносятся въ церквахъ Московской епархіи и распространяются въ народѣ посредствомъ продажи ихъ въ церквахъ у свѣчныхъ ящиковъ старостами церковными, ихъ помощниками и другими лицами по порученію старостъ. Если бы Ваше Преосвященство нашли такой способъ поученія и распространенія удобнымъ во ввѣренной Вашему управленію епархіи, то, въ случаѣ, если экземпляровъ воскресныхъ бесѣдъ будетъ выписываемо не менѣе 50-ти, Общество можетъ ихъ доставлять по той же цѣнѣ, какъ онѣ продаются въ Москвѣ, т. е. по 1 коп. за листокъ и по 50 коп. за годовой экземпляръ, принимая и пересылку ихъ на свой счетъ. Общество имѣетъ запасъ воскресныхъ бесѣдъ и прошлыхъ годовъ—1870, 1871, 1872 и 1873, которыя можетъ уступить за половинную цѣну—именно вмѣсто 50 коп. по 25 коп. за экземпляръ. Если количество экземпляровъ будетъ выписываемо не менѣе 50, то и пересылка принимается на счетъ Общества.

Для благовременнаго полученія бесѣдъ внѣ Москвы, въ мѣстахъ самыхъ отдаленныхъ, Общестко рѣшилось впередъ напечатать нѣсколько бесѣдъ, для ознакомленія съ которыми и прилагается при семъ экз: оныхъ. Дальнѣйшія бесѣды иногороднымъ подписчикамъ будутъ высылаемы также впередъ въ количествѣ отъ 7 и болѣе бесѣдъ.

Въ слѣдствіе резолюціи Его Преосвященства за № 1339, печатается къ свѣдѣнію духовенства Пенз. епархіи нижеслѣдующее на имя Его Преосвященства:

Ваше Преосвященство!

Имѣя въ виду, что сельскому духовенству ввѣренной Вашему Преосвященству епархіи, приходится не рѣдко подавать совѣты больнымъ, я рѣшился предложить свое сочиненіе „Руководство къ уходу за больными, беременными, родильницами и новорожденными дѣтьми“ съ 28 рисунками за пониженную плату, именно вмѣсто 1 р. 50 к. сер. безъ пересылки, за 1 р. 25 к. сер. съ пересылкою.

О чемъ и осмѣливаюсь просить Ваше Преосвященство приказать сдѣлать извѣстнымъ черезъ Епархіальныя Вѣдомости. Симъ премного обяжите Вашего Преосвященства покорнѣйшаго слугу *М. Залуговскаго.*

Руководство къ уходу за больными, беременными родильницами и новорожденными дѣтьми. Съ 28 рисунками въ текстѣ. М. Залуговскаго.

СОДЕРЖАНІЕ:

Обязанности ухаживающихъ за больными. Помѣщеніе и обстановка больнаго. Уходъ за заболѣвшими, больными и первая помощь до прибытія врача. Перемѣжающаяся лихорадка. Тифъ. Возвратная горячка. Послѣродовая горячка. Холера. Кровавый поносъ. Чума. Оспа. Скарлатина. Корь. Рожа. Госпитальный антоновъ огонь. Коклюшъ. Крупъ. Сибирская язва. Сапъ. Водобоязнь. Дурная болѣзнь. Чесотка.

Парши. Носовое кровотеченіе. Горловое кровотеченіе. Маточное кровотеченіе. Кровавая моча. Мигрень. Судороги Столбнякъ. Истерика. Падучая болѣзнь Обморокъ. Головокруженіе. Икота. Рвота. Боль подъ ложечкою. Запоръ. Поносъ. Задержаніе мочи. Недержаніе мочи. Мѣсячное очищеніе. Грыжа. Воспаленіе глотки. Трепетаніе сердца. Бредъ отъ пьянства. Помѣшательство ума. Пораженіе параличемъ. Пролежни. Язвы. Нарывъ. Чирей. Ногтоѣдъ. Ожога. Ознобъ. Подавленіе. Ушибъ. Растяженіе. Вывихъ. Переломы. Раны. Кровотеченіе при раненіяхъ. Остановленіе кровотеченія. Обмываніе и перевязки ранъ. Операціонные больные. Отравленія. Отравленіе мышьякомъ. Отравленіе сулемою. Отравленіе мѣдью. Отравленіе свинцомъ. Отравленіе синильною кислотою. Отравленіе челибухою. Отравленіе бѣленою. Отравленіе опіумомъ. Отравленіе колбасн. ядомъ. Вдыханіе испорченнаго воздуха. Пораженіе молніею. Замерзаніе. Солнечный ударъ. Опьяненіе до безчувствія. Задушеніе. Утопленіе. Повѣшаніе. Ударъ. Обмираніе. Уходъ за беременными. Уходъ за родильницами. Болѣзни родильницъ. Уходъ за новорожденными дѣтьми. Признаки зрѣлаго младенца. Помѣщеніе и обстановка новорожденнаго. Пеленаніе дѣтей. Обмываніе дѣтей. Кормленіе дитяти. Кормленіе грудью. Выборъ кормилицы. Отнятіе отъ груди. Кормленіе рожкомъ. Веденіе ребенка. Прорѣзываніе зубовъ. Привитіе оспы. Болѣзни дѣтей. Мнимая смерть новорожденныхъ. Употребленіе лекарствъ. Микстура. Касторовое масло. Пилюли. Порошки. Мази. Сыворотка. Натираніе. Треніе. Втираніе. Полосканіе. Капли. Примочки. Разогрѣвающій компресъ. Припарки. Ледъ. Ванны. Спринцованіе. Горчичникъ. Употребленіе кротоваго масла. Употребленіе іодовой настойки. Мушка. Фонтанель. Приставленіе піявокъ. Приставленіе банокъ. Заволока. Перевязочныя вещества. Компресы. Бинты. Корпія. Узлы. Петли. Наложеніе бинта. Круговая повязка. Повязка на одинъ глазъ. Повязка нижней челюсти. Маска. Повязка черепная. Повязка

шеи и подмышки. Повязка грудная женщинъ. Повязка тазо-паховая. Повязка ноги. Повязка стопы и голени. Повязка съ лубками. Бандажи. Турникетъ. Описаніе нѣкоторыхъ медицинскихъ инструментовъ. Носилки. Цѣна 1 р. 50 к. Для лицъ дух. вѣдомства 1 р. 25 к. съ пересылкою. Адресъ автора: Москва, у Пречистенскихъ воротъ, въ домѣ Петровскаго, Михаилу Симеоновичу Залуговскому.

ПЕРЕЧНЕВАЯ ВѢДОМОСТЬ

о движеніи дѣлопроизводства по Пензенской духовной Консисторіи, за Февраль мѣсяцъ 1874 г.

Составлена Марта 5-го дня 1874 года.

	Оставалось къ 1-му Января 1874 года.	Изъ нихъ окончено.	Въ Январѣ вновь поступило.	Изъ нихъ окончено.	Осталось къ 1-му Марта. Дѣлъ предшедшихъ годовъ.	Дѣлъ 1874 года.	Итого.
Распорядительныхъ — —	71	8	19	6	27	49	76
Хозяйственныхъ- —	49	7	9	6	35	10	45
Слѣдственныхъ и судныхъ —	85	7	13	5	57	29	86
Итого — —	205	22	41	17	119	88	207

Въ числѣ неоконченныхъ дѣлъ состоитъ:							
За Епархіальнымъ Начальствомъ	—	—	—	—	1	—	1
За присутствіемъ Консисторіи	—	—	—	—	11	—	11
За Канцеляріею	—	—	—	—	2	—	2
За подвѣдомыми мѣстами и лицами	—	—	—	—	57	48	105
За прочими мѣстами и лицами	—	—	—	—	48	40	88

Въ 1874 году входящихъ бумагъ было 720-ть, журнальныхъ статей 141, протоколовъ 58, исходящихъ бумагъ 715-ть.

Секретарь *В. Лебедевъ.*

Редакторъ: Ректоръ Пенз. Семин., Архимандритъ **Сѵмеонъ.**
Дозволено цензурою. Пенза, 1874 г. Марта 1 дня.
Цензоръ: Учитель Семинаріи, Священникъ **М. Шестаковъ.**

ПЕНЗЕНСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

№ 5. ЧАСТЬ НЕОФФИЦІАЛЬНАЯ. 1 МАРТА, 1874 ГОДА.

О преподаваніи закона Божія въ начальныхъ народныхъ школахъ. (*)

Изложивъ общіе пріемы обученія молитвамъ, мы должны сказать нѣсколько словъ о руководствахъ по обученію молитвамъ. Изъ существующихъ руководствъ по обученію молитвамъ немногіе удовлетворяютъ педагогическимъ цѣлямъ.

(*) Продолженіе. См. № 4.

1., *Толковый молитвенникъ*, или *нужнѣйшія и важнѣйшія молитвы для православнаго съ переводомъ малоразумительныхъ славянскихъ реченій на русскій языкъ, и съ краткимъ объясненіемъ значенія сихъ молитвъ.* Содержаніе этого молитвенника очень разнообразно; но объясненія не вездѣ ясны, точны и обстоятельны; часто авторъ ограничивается однимъ только переводомъ молитвы или пѣснопѣнія на русскій языкъ, или даже оставляетъ вовсе безъ перевода и объясненія; или ограничивается самымъ краткимъ замѣчаніемъ, напр. къ молитвѣ Честному Кресту дѣлаетъ замѣчаніе: „эту молитву надлежитъ произносить ложась на постель, поцѣловавъ крестъ, носимый на груди, и ограждая крестнымъ знаменіемъ постель и себя“ (стр. 95). Такая даже молитва, какъ „Святый Боже“ вовсе не объяснена; при ней находится только исторія происхожденія этой пѣсни и объясненіе, почему она называется „Трисвятою“ Херувимскою пѣснію. Только нѣкоторыя молитвы объяснены обстоятельно, напр. молитва „Отче нашъ“, или напр. „псаломъ покаянный“. Къ числу важныхъ недостатковъ этого молитвенника нужно отнести то, что молитвы въ немъ расположены безъ системы, наприм., послѣ молитвъ „предъ ученіемъ и послѣ ученія“ молитва „мытаря“, за тѣмъ „молитва Господня“, послѣ нея „Трисвятое“ и т. д. Не менѣе важнымъ недостаткомъ этого молитвенника нужно считать и то, что въ немъ нѣтъ предварительныхъ бесѣдъ къ объясненію каждой молитвы, не приложены вопросы, ведущіе къ разъясненію молитвы. Весь молитвенникъ напечатанъ однимъ гражданскимъ шрифтомъ; это

также своего рода неудобство, такъ какъ молитвенникъ, удовлетворяя главной своей задачѣ, долженъ способствовать также усовершенію механизма церковно-славянскаго чтенія. Такимъ образомъ толковый молитвенникъ, не смотря на 5-е изданіе его, не можетъ быть признанъ удовлетворительнымъ въ педагогическомъ отношеніи руководствомъ ни для учителей, ни для учениковъ.

2., *Переводъ на русскій языкъ самыхъ употребительныхъ молитвъ, съ объясненіемъ отдѣльныхъ словъ и выраженій и изъясненій смысла, изложеніемъ цѣлаго состава каждой молитвы. Опытъ свящ. Мартирія Чемены.* Эта книжка во многихъ отношеніяхъ лучше предшествующей. Отличительныя черты этого руководства и сущность пріемовъ объясненія указываетъ самъ авторъ въ предисловіи. „Въ одномъ столбцѣ передается славянскій текстъ, который долженъ знать буквально и точно всякій грамотный христіанинъ, въ другомъ столбцѣ русскій, подстрочный переводъ; за тѣмъ мелкимъ шрифтомъ, послѣ каждой молитвы, объясняются отдѣльныя слова и выраженія, также показываются значенія словъ молитвы, мало или совсѣмъ неимѣющихъ сходства съ русскими словами, и переводъ словъ, грамматическими окончаніями отличающихся отъ русскихъ формъ; наконецъ вся молитва излагается вновь въ видѣ перифраза, въ которомъ обращено вниманіе какъ на весь составъ и духъ молитвы, такъ и на болѣе подробное объясненіе такихъ словъ и выраженій, которыя по сжатости не могли быть поняты и въ русскомъ переводѣ“ (стр. 3). „Въ порядкѣ объясненія мо-

литвъ авторъ слѣдуетъ порядку времени: сначала молитвы утреннія, потомъ молитвы въ продолженіи дня, молитвы вечернія и наконецъ „Сумволъ Православной Вѣры“ и „десять заповѣдей“. Объясненія кратки, точны и опредѣленны; перифразъ удовлетворителенъ, хотя и сухъ нѣсколько. Къ недостаткамъ книжки нужно отнести то, что тамъ нѣтъ предварительныхъ бесѣдъ, необходимыхъ предъ объясненіемъ каждой молитвы для возбужденія въ дѣтяхъ извѣстнаго душевнаго настроенія; нѣтъ вопросовъ для разложенія молитвы и повѣрки усвоенія учениками изученной молитвы; нѣтъ также исторіи происхожденія молитвъ, которою такъ интересуются дѣти.

3., *Уроки по закону Божію для народныхъ школъ. Употребительнѣйшія церковныя молитвы,—изданіе Московскаго Комитета грамотности 1869 года.* Отличительная особенность этой книги отъ предшествующей состоитъ въ томъ, что въ ней высказано требованіе, чтобы зоконоучитель, предварительно изученія молитвъ, познакомился съ степенью познаній учениковъ и для лучшаго уясненія понятій о Богѣ велъ съ дѣтьми бесѣды о природѣ окружающей ихъ, которая есть постоянный неумолчный проповѣдникъ бытія Божія и Его божественныхъ совершенствъ. „Расположите дѣтей полюбить Бога, говорится далѣе, тогда они сами будутъ желать и просить ввести ихъ въ общеніе съ Богомъ, и тогда вы раскроете средство къ этому—молитву“. Приложеніе къ книгѣ картины показываетъ, что Комитетъ хотѣлъ примѣнить къ обученію молитвамъ наглядный способъ.

Но высказавъ такія справедливыя требованія, Комитетъ ничего не сдѣлалъ для осуществленія ихъ; предварительныхъ бесѣдъ къ каждой молитвѣ нѣтъ. Картинѣ онъ даетъ то назначеніе, чтобы лучше утвердить въ памяти и сознаніи учениковъ историческое обстоятельство, по которому произошла извѣстная молитва. Но картина тогда только можетъ удовлетворять требованію наглядности, когда съ нея будетъ начинаться дѣло, когда законоучитель будетъ идти отъ конкретнаго къ отвлеченному, а не наоборотъ.

4., Гораздо болѣе удовлетворяетъ всѣмъ указаннымъ педагогическимъ требованіямъ книга Прот. Соколова: *„Молитвы, Заповѣди и Сѵмволъ Вѣры,"* *съ объясненіемъ и рисунками въ текстѣ.* Протоіерей Соколовъ каждой молитвѣ предпосылаетъ предварительную бесѣду. Это составляетъ одно изъ важныхъ достоинствъ его книги; въ этомъ случаѣ книжка о. Соколова единственная въ своемъ родѣ; никто, кромѣ его, этого не сдѣлалъ; изучать молитву нужно не съ текста прямо, а приготовить дѣтей къ изученію этого текста предварительною бесѣдою. Бесѣды написаны языкомъ простымъ, но сжатымъ и чуждымъ картинности; иногда бесѣды эти слишкомъ общи. Кромѣ перевода отдѣльныхъ славянскихъ словъ, перевода всей молитвы и объясненія ея, о. Соколовъ поставилъ въ концѣ объясненія каждой молитвы рядъ вопросовъ для катихизаціи. Это также очень важно въ педагогическомъ отношеніи, особенно для учителей мало подготовленныхъ. Наконецъ, къ каждой почти молитвѣ приложена соотвѣт-

ствующая содержанію ея картинка, впрочемъ, не всегда отчетливая и ясная. Жаль также, что нигдѣ при объясненіи нѣтъ исторіи происхожденія молитвы. Всему объясненію молитвъ авторъ предпосылаетъ нѣкоторыя предварительныя понятія о молитвѣ—опредѣленіе молитвы, раздѣленія молитвъ, опредѣленіе иконы, назначеніе ея и т. д. Какъ ни важно это само по себѣ; однако дѣлать сухія опредѣленія и раздѣленія, не совсѣмъ доступныя дѣтскому пониманію, прежде чѣмъ дѣти узнали какія либо молитвы, не педагогично. Такими опредѣленіями, раздѣленіями и подраздѣленіями скорѣе можно убить въ дѣтяхъ религіозное чувство, чѣмъ возбудить его. Эти опредѣленія должны быть въ концѣ объясненія, вытекать, какъ результатъ его, а не въ началѣ; при научномъ изложеніи они важны и необходимы, а при элементарномъ обученіи они не приложимы. Не смотря на указанные недостатки, книга о. Соколова все-таки лучшая изъ всѣхъ подобн ао рода, законоучители могутъ съ пользою руководствоваться ею.

5., Что касается до *„оброзрѣнія употребительнѣйшихъ церковныхъ молитвъ“ свящ. Нечаева,*—то книга эта, обстоятельная и полная по объясненію предложенныхъ молитвъ, исключительно пригодна только для учителя. Впрочемъ, по количеству объясненныхъ молитвъ она очень не богата. Въ ней объяснены только молитвы: „Царю небесный“, молитва „Трисвятая“, „молитва Господня“, молитва Іисусова (Господи Іисусе Христе, Сыне Божій, помилуй мя грѣшнаго), „Богородице, Дѣво радуйся“, и четыре эктеніи.

А. Поповъ.

(Продолженіе будетъ).

МОРДОВСКОЕ НАСЕЛЕНІЕ

Пензенской губерніи [*].

Мѣстомъ мордовскихъ молянъ или жертвоприношеній служили частію открытыя поля или дома, частію особенныя мѣста, извѣстныя подъ именемъ *кереметей.* На поляхъ и въ домахъ приносились жертвы добрымъ богамъ, въ кереметяхъ злымъ (**).

Что такое *кереметь?*

Слово—*кереметь* довольно темное въ этимологическомъ отношеніи.

Нѣкоторые производятъ его отъ арабскаго слова *гюреметъ,* означающаго все неприкосновенное, священное (***). Извѣстно, что слово, разбираемое нами, употребляется у соплеменнаго мордвѣ народа—чувашъ, и имѣетъ двоякое значеніе. Во—первыхъ оно въ качествѣ эпитета прилагается къ именамъ злыхъ чувашскихъ боговъ (*асли—кереметь, кюмюль—кереметь* и проч.); во—вторыхъ кереметь имѣла у чувашъ то же значеніе, что и у мордвы, именно—означало мѣсто жертвоприношеній злымъ богамъ. Устройство

(*) Продолженіе. См. № 3-й.

(**) Слѣдовательно ошибаются тѣ, которые называютъ *кереметью* всякое мѣсто общественнаго жертвоприношенія, въ честь какихъ бы то ни было боговъ.

(***) *Сбоева,* Изслѣд. объ инородц. Каз. губ. стр. 110.

мордовской кереметн совершенно тождественно съ чувашскою кереметью (*).

Кереметь устроивалась непремѣнно въ лѣсу какъ можно далѣе отъ жилыхъ мѣстъ. Чѣмъ глуше и больше лѣсъ, тѣмъ онъ пригоднѣе для кереметн. Въ лѣсу отыскивалась четвероугульная площадь, которую окаймляли со всѣхъ сторонъ тыномъ или прясломъ въ ростъ человѣка. Въ кереметь вели трое воротъ съ трехъ различныхъ сторонъ: сѣверной, западной и восточной; южная стѣна оставалась глухою. Въ длину—отъ запада къ востоку кереметь простиралась на 40—60 саженъ, ширина же ея отъ сѣвера къ югу обыкновенно была на 10 саженъ короче длины, т. е. имѣла отъ 30 до 50 саженъ. Близъ восточныхъ воротъ, чрезъ которыя можно было только проводить животныхъ вкапывались три столба для привязи скота, обреченнаго на жертву. Мѣсто, гдѣ стояли столбы, называлось *тиржичать*. Въ сторонѣ отъ западныхъ воротъ поставлялся жертвенникъ, который былъ ничто иное, какъ столъ въ полторы сажени длины, (отъ сѣвера къ югу) и въ полтора аршина ширины (отъ запада къ востоку). По сторонамъ жертвенника вставлялись два столбика съ перекладиной вверху, къ которой привѣшивались котлы. Въ западныя ворота входили и выходили люди.

(*) Изъ всего вышесказаннаго о керемети, кажется, не безъ основанія можно предполагать, что и у мордвы, точно также, какъ и у чувашъ злые боги носили коллективное названіе *кереметей*.

Порядокъ самаго жертвоприношенія въ мордовской керемети не отличался особенною сложностію. По введеніи жертвенныхъ животныхъ въ восточныя ворота святилища, привязывали ихъ къ столбамъ: къ одному—лошадь, къ другому—быка, къ третьему—овецъ. Чрезъ сѣверныя ворота вносили потребное количество воды.—Когда все было готово для жертвы, надъ животными совершалась входная молитва, затѣмъ старѣйшины отводили ихъ къ сѣвернымъ воротамъ. Здѣсь прежде всего испытывали пригодность жертвы: на животныхъ лили холодную воду, доколѣ они своимъ дрожаніемъ не доказывали присутствія при нихъ керемети и ея благоволеніе къ жертвѣ. Если послѣ долгихъ обливаній животное не вздрагивало, его зарѣзывали внѣ керемети. Мясо его не считалось идоложертвеннымъ, хотя иногда и съѣдалось въ керемети. Замѣтивъ же, что животное пріятно керемети, тотчасъ закалали его и снимали съ него кожу. Кожа развѣшивалась на восточныхъ воротахъ, а кровь и нѣкоторые куски мяса (голову и внутренности), собственно предназначенные въ жертву богамъ, зарывались въ землю. Оставшееся затѣмъ мясо, раздѣливъ на части, по числу присутствующихъ, ѳмывали и относили на жертвенникъ, гдѣ, по мнѣнію мордвы, невидимо возсѣдалъ самъ верховный Мастеръ—Пасъ съ своимъ семействомъ. Съ жертвенника мясо складывалось въ котлы, въ которыхъ его варили съ водою. Когда замѣчали, что мясо уваривалось достаточно, совершали молитву, при чемъ всѣ становились на колѣна и падали ницъ. Въ молитвѣ испрашивалось избавленіе отъ болѣзней,

горя, печали и отъ напрасной бѣды. Послѣ молитвы начиналась трапеза, для которой на западъ отъ жертвенника, почти у самой стѣны кереметь устраивалось особое крытое зданіе, состоявшее только изъ трехъ стѣнъ: западной, сѣверной и южной, а къ востоку совершенно открытое. Въ немъ мордвы ѣли жертвенное мясо и истребляли другіе приносившіеся въ кереметь припасы, сидя на лавкахъ, устроенныхъ вдоль западной и отчасти сѣверной и южной стѣнъ. Всѣ должны были сидѣть обратившись лицами къ востоку. Трапеза заканчивалась новою молитвою, послѣ которой остатки отъ стола раздѣлялись поровну и разносились тѣмъ, которые почему—либо не могли лично присутствовать при жертвоприношеніи; но кожа такъ и оставалась на воротахъ, или развѣшивалась на деревѣ вмѣстѣ съ головными и ножными костями. „Все имущество кереметь (говоритъ Сбоевъ) считалось священнымъ, неприкосновеннымъ; ни лѣсу рубить, ни травы косить, ни звѣрей бить въ ней не дозволялось. Смотрѣніе за цѣлостію и сохранностію ея поручалось обществомъ выборному довѣренному человѣку... Впрочемъ всѣ находившіяся въ кереметь зданія, ни подъ какимъ предлогомъ не могли быть поправляемы или починиваемы.... Когда зданія кереметь приходили въ совершенную ветхость, ихъ сожигали и потомъ строили новыя, по образцу прежнихъ“ (*).

(*) Изслѣд. объ инородц. Каз. губ. стр. 90--91.

Жертвоприношенія въ мордовской кереметі обыкновенно совершались по пятницамъ; такъ какъ пятокъ у мордвы считался днемъ праздничнымъ.

Жервоприношенія солнцу и лунѣ совершались однажды въ годъ. Солнцу приносили жертву въ началѣ весны, когда начинаютъ сѣять хлѣбъ, а лунѣ въ новомѣсячіе. Впрочемъ, какъ низшимъ божествамъ, язычники приносили солнцу и лунѣ жертвы не изъ крупныхъ животныхъ (быка, жеребца и проч.), но изъ мелкихъ, каковы: овцы, гуси и проч. Жертвоприношеніе солнцу соединялось съ слѣдующею молитвою: „Кебеди Валючи каубавасъ тряда, винда пмбавасъ кубавасъ." То есть: „Высшее солнце освѣщаетъ все царство, освѣщай и нашъ міръ." Лунѣ молились такъ: „Кебеди Ваточи шибавасъ тряда, ванда кубавасъ." Это значитъ: „Мѣсяцъ свѣтитъ во все царство, освѣщай насъ и хлѣбъ нашъ" (*).

Обожанія небесныхъ свѣтилъ мордва до сихъ поръ не забыла. Доселѣ въ нѣкоторыхъ мѣстахъ существуетъ у нея нѣсколько обрядовъ, носящихъ ясные слѣды древняго боготворенія солнца и луны. Мордвы приносятъ въ жертву солнцу (которое называется у нихъ: „Чу—пасъ") разныхъ птицъ и даже хмѣльные напитки. Когда появится новый мѣсяцъ, мордва молится, чтобы онъ ниспослалъ ей счастіе во время своего царствованія.

(*) „О коренной чувашской и мордовской вѣрѣ". Дневныя записки *Лепехина* Ч. 1., стр. 163.

Изъ особенныхъ случайныхъ обрядовъ языческой мордвы обращаютъ на себя вниманіе *обряды при родинахъ, бракѣ* и *похоронахъ*.

Мордва имѣла оригинальное обыкновеніе давать такое, а не иное имя новорожденному, смотря по названію мѣста, на которомъ находился во время рожденія отецъ младенца.

Если отецъ былъ въ лѣсу, младенца называли *Вирясъ*, если первый находился въ полѣ, послѣдній получалъ имя—*Паксявъ;*—во время же посѣва—*Видякъ* (сѣятель); если отецъ былъ на гумнѣ, младенецъ назывался—*Тингай*. Имя, данное младенцу при рожденіи, считалось неизмѣннымъ и оставалось за нимъ на всю жизнь. Когда мордва приняла христіанство, языческія племена ея превратились въ помственныя фамиліи—*Тингаевыхъ*, *Вирясовыхъ* и т. дал.

Какъ только младенецъ получалъ имя, повивальная бабка, или вообще женщина, старшая въ семействѣ, брала хлѣбъ и ножъ. Хлѣбъ она клала на столъ, а ножемъ обводила вокругъ младенца; потомъ такими же кругами обводила окна, двери, трубы и всѣ другія отверстія, находящіяся въ домѣ. Этимъ мордва думала устранить новорожденнаго отъ вреднаго вліянія колдуна, лѣтающаго въ воздухѣ (Вѣдуна). Затѣмъ бабка, взявъ младенца на руки, читала молитву верховному богу, испрашивая силы, счастія и долголѣтія новорожденному; на родильницу замахивалась топоромъ для отгнанія родовыхъ болѣзней.

О бракѣ. Языческая мордва допускала многоженство. Впрочемъ, право это ограничиваемо было тѣмъ, что мужчина могъ имѣть лишь столько женъ, сколько могъ содержать болѣе или менѣе безбѣдно. Поэтому ни одинъ мордвинъ не имѣлъ болѣе трехъ женъ.

Родство считалось препятствіемъ къ браку только въ самыхъ ближайшихъ степеняхъ. Но не запрещалось, наприм., жениться на родной сестрѣ своей жены, по смерти послѣдней,—овдовѣвшій супругъ могъ даже требовать свояченицу свою въ замужество.

Вотъ какъ происходило дѣло въ такомъ случаѣ. Зять, пришедши къ тестю, спрашивалъ: „отдашь ли за меня эной“ (т. е. свояченицу)? Если тесть не соглашался и отвѣчалъ: *ашай*, т. е. нѣтъ, то зять старался положить на столъ тайно принесенный имъ хлѣбъ и, если удавалось ему это сдѣлать и сказать: *вотъ ашалъ* (вотъ—хлѣбъ—соль), *войкъ* (береги мою эной), тогда онъ немедленно обращался въ бѣгство изъ дому тестя; за нимъ гнались и, если догоняли, начинали бить, если же онъ убѣгалъ благополучно, то тесть былъ уже обязанъ отдать за него вторую дочь свою.—Кромѣ этого мордвинъ имѣлъ право продавать своихъ женъ съ прижитыми дѣтьми и брать другихъ (*).

(*) *Сталя*, Матеріалы для географіи и статистики Россіи. Пензенская губернія. Ч. II. стр. 238—239.

Мнѣніе о загробной жизни и погребеніе умершихъ. Мордва вѣрила въ загробную жизнь. По ея вѣрованію (котораго придерживались и наши предки—славяне), умершіе не разрывали своихъ связей съ оставшимися на землѣ, но продолжали жить между ними. Смерть человѣка состоитъ только въ томъ, что онъ сбрасываетъ съ себя тѣлесныя формы и превращается въ незримое существо, то есть, дѣлается стихійнымъ духомъ. Но онъ, какъ геній—хранитель продолжаетъ невидимо слѣдить за своими потомками, блюсти ихъ выгоды и помогать имъ въ житейскихъ невзгодахъ. Не смотря на духовность своей природы, умершіе въ нѣкоторыхъ отношеніяхъ подчиняются условіямъ земной жизни. Такъ они нуждаются въ пищѣ и питіи для утоленія голода и жажды; продолжаютъ заниматься тѣмъ, чѣмъ занимались, живя на землѣ. Но сами умершіе не могутъ добывать пищу и питье, не могутъ сдѣлать орудій, необходимыхъ для работы и т. п. Поэтому на потомкахъ лежитъ прямая обязанность позаботиться объ удобствахъ жизни своихъ покойниковъ. Мордва вѣрила, что чѣмъ заботливѣе будутъ удовлетворяться потребности умершихъ, тѣмъ внимательнѣе покойники съ своей стороны будутъ невидимо охранять благоденствіе живыхъ потомковъ. Услуги здѣсь обоюдныя. Въ силу такого вѣрованія мордвинъ старался покоить тѣло умершаго; хоронилъ его въ отдаленіи отъ жилыхъ мѣстъ (верстахъ въ двухъ) для того, чтобы пѣтухъ въ ночное время своимъ пѣніемъ не нарушалъ его спокойствія. Кладбища мордвы устраивались, по возможности, на красивыхъ возвышен-

ностяхъ, гдѣ, по вѣрованію язычниковъ, умершіе сходились и веселились (*). Вмѣстѣ съ умершими зарывались въ могилу сосудъ съ виномъ (до котораго мордвы большіе охотники), музыкальные или рабочіе инструменты покойника. Въ гробахъ прорѣзывались отверстія или окна, съ одной стороны, для того, чтобы умершему было посвѣтлѣе и не такъ душно, а съ другой стороны—чтобы имѣть общеніе съ живыми родственниками. Кромѣ того, на могилу почетная старуха клала по кусочку разныхъ съѣстныхъ припасовъ, прося покойника поѣсть, и лила туда нѣсколько браги для утоленія его жажды.

Чтобы имѣть понятіе о формѣ мордовскихъ гробовъ, равно какъ и о разныхъ обычаяхъ, которыми сопровождалось у язычниковъ—мордвовъ погребеніе умершихъ, приведемъ слѣдующій фактъ. Во время путешествія по Краснослободскому уѣзду (пишетъ Сталь), г. Ауновскому привелось около села Рыбкина наткнуться на глубоко—песчаную мѣстность съ возвышеніями на подобіе небольшихъ кургановъ. Въ разрываемыхъ возвышеніяхъ попадались разнообразной формы и съ различными украшеніями глиняныя издѣлія, фундаментомъ выложенныя кирпичи, множество углей и полуобгорѣвшихъ древесныхъ кусковъ. На ровной песчаной мѣстности валялись человѣческія кости. Въ разрытомъ пескѣ и равно-

(*)Нѣкоторыя языческія кладбища мордвы сохранились доселѣ, таковы, наприм., кладбища близъ селъ Бояркина и Домосердокъ, Городищенскаго уѣзда.

мѣрно снимаемомъ песчано—глинистомъ грунтѣ, лежащемъ подъ нимъ, ясно были видны очертанія гробовъ, напоминавшихъ выдолбленные древесные пни (колоды) и въ нихъ полные скелеты, но уже рыхлые, потемнѣвшіе, весьма легко распадавшіеся. На частяхъ скелета, соотвѣтствующихъ шеѣ, были украшенія изъ ужавокъ (раковинокъ) и разноцвѣтныхъ стеколъ, нанизанныхъ на металлическія нити: части грудную и поясную украшали трехъ и четырехъ—угольныя мѣдныя бляхи. По бокамъ скелетовъ не рѣдко попадались металлическія и кремнистыя копья, какъ доспѣхи умершихъ воиновъ. Одежды вовсе не было замѣтно; только подъ нѣкоторыми скелетами уцѣлѣли остатки войлока. При внимательномъ отыскиваніи денегъ, нашлись только двѣ маленкія, весьма измѣненныя и трудно опредѣлимыя, мѣдныя монеты, формы удлиненной и съ отверстіями около одного конца. Откопанные женскіе скелеты рѣшительно всѣ свидѣтельствовали о большомъ уваженіи женской косы (замѣчаемомъ и въ настоящее время). Каждая коса была навита на деревянную палку и сверху круто обматана мѣдною проволкою; оттого—то во многихъ экземплярахъ превосходно сохранилась значительная часть косныхъ волосъ. Кладбище тянулось почти на полверсты, и раздѣлялось на двѣ половины: мужскую и женскую. Всѣ трупы были обращены *головою* къ *югу* или *солнцу*, что указываетъ на языческій обрядъ. Курганы, вѣроятно, служили для жертвоприношеній. Величина кладбища и попадающіяся въ немъ раз-

личныя украшенія свидѣтельствуютъ о многолюдномъ и зажиточномъ племени, оставившемъ ихъ (*),

Послѣ погребенія усопшихъ, равно какъ и во время поминовенія ихъ, на кладбищѣ закалали лучшаго жеребца; шкуру съ него вѣшали на завѣтныхъ деревьяхъ, которыхъ на кладбищѣ сберегалось множество, а мясомъ угощали родственниковъ, непремѣнно обязанныхъ присутствовать при такомъ случаѣ. Мордовскія тризны сопровождались музыкою, пляскою, пьянствомъ и т. под. По истеченіи нѣсколькихъ дней послѣ смерти покойника мордвы ходили прощаться съ нимъ на его могилу. Возвращавшіеся оттуду проходили чрезъ огонь, нарочито разводимый для этой цѣли въ воротахъ кладбища. Въ годъ смерти покойника, лѣтомъ при уборкѣ хлѣба, мордвы оставляли на полѣ небольшой лоскутъ нежатаго хлѣба. Это опять для продовольствія умершаго.

Бросая взглядъ на отличительныя черты мордовско—языческой религіи, не можемъ не видѣть сходства ея съ религіознымъ міросозерцаніемъ другихъ финскихъ племенъ, особенно *чувашъ*. Какъ мордовская, такъ и чувашская религія полагала исходнымъ пунктомъ своимъ чистый дуализмъ, заимство-

---

(*) Матер. для ист. и стат. Россіи. Пенз. губ. Ч. II. стр. 256.

ванный, по предположенію нѣкоторыхъ, или отъ послѣдователей древней *зороастровой* религіи, или отъ сосѣднихъ нѣкогда чувашамъ *хазаръ*, исповѣдывавшихъ искаженную еврейскую религію. Чувашскій дуализмъ, подобно мордовскому, состоялъ въ поклоненіи враждебнымъ одна другой божественнымъ силамъ—*Торъ и Шайтану* (*). Тора у чувашъ былъ тоже, что мордовскій Пасъ, именно—богъ добра и свѣта. Шайтанъ, какъ и Мастеръ—Пасъ у мордвы, есть богъ зла и мрака; мѣстопребываніе его въ безднѣ и хаосѣ. Какъ мордовскимъ, такъ и чувашскимъ богамъ усвоялась способность дѣторожденія, благодаря которой сонмъ тѣхъ и другихъ былъ довольно многочисленный. Впрочемъ религія чувашъ имѣетъ болѣе опредѣленный и развитый образъ, особенно въ ученіи о злыхъ богахъ. Приведемъ здѣсь чувашское ученіе о *кереметы*, знакомой, какъ мы уже видѣли, и мордвамъ.

Кереметью первоначально назывался сынъ верховнаго бога, первенецъ его. Люди, подстрекаемые шайтаномъ, убили его въ то время, когда онъ въ пышной колесницѣ, запряженной бѣлыми конями, разъѣзжалъ по землѣ, всюду принося съ собою плодородіе, обиліе благъ земныхъ, довольство, счастіе. Чтобы скрыть отъ верховнаго бога свое ужасное преступленіе, люди сожгли тѣло убитаго сына его и прахъ его развѣяли по вѣтру. Но тамъ, гдѣ палъ

(*) Шайтанъ имѣетъ свой корень въ Еврейско—финикійскомъ *шатанъ* (противился),—оттуда и нашъ *сатана*.

на землю этотъ прахъ, выросли деревья, а съ ними возродился и сынъ бога уже не въ одномъ лицѣ, но во множествѣ враждебныхъ человѣку существъ, которыя, впрочемъ, сдѣлались уже, такъ сказать, привязанными къ землѣ и лишились возможности жить въ сообществѣ съ добрыми небесными богами. Такимъ образомъ произошло множество кереметей; число ихъ размножилось потомъ еще болѣе, когда кереметп переженились и произвели отъ себя длинную вереницу потомковъ.

„Вообще кереметь есть существо озлобленное, мстящее людямъ за свое убіеніе, за потерю права на небесное жилище,—существо, готовое поражать преступный родъ человѣческій всѣми возможными бѣдствіями и страданіями. Всякая невзгода, всякое частное и общественное бѣдствіе происходитъ отъ кереметп. Чуваши вѣрили, что люди давнымъ давно были бы стерты съ лица земли со всѣмъ ихъ имуществомъ, если бы только не умилостивляли кереметь жертвоприношеніями“ (*).

Не было ли подобнаго ученія о происхожденіи злыхъ боговъ и у мордовскаго народа? Вѣроятность этого предположенія доказывается тѣмъ, что устройство кереметп, какъ мѣста жертвоприношенія злымъ богамъ, совершенно одинаково какъ у мордвовъ, такъ и у чувашъ. Думаютъ именно, что почитаніе кереметей перешло отъ чувашъ къ другимъ финскимъ племенамъ (**), въ томъ числѣ—очень можетъ

(*) *Сбоева*, Изслѣд. объ инор. Каз. губ. стр. 110—111.
(**) Тамъ же. Стр. 110. *Примѣч.*

быть и къ мордвамъ. Во взглядѣ на загробную жизнь, равно какъ и въ обрядѣ погребенія умершихъ сходились мордвы и чуваши довольно близко. Такъ наприм., мнѣніе о томъ, что будущая жизнь есть собственно продолженіе настоящей, чувственной, животной жизни, одинаково присуще тѣмъ и другимъ. Равнымъ образомъ и у чувашъ былъ (а можетъ быть и теперь держится) подобный мордовскому обычай полагать во гробъ покойника по немногу всего, что онъ любилъ, чѣмъ забавлялся, чѣмъ занимался.

Можно было бы еще дальше провести параллель между обычаями и понятіями язычествовавшей мордвы съ одной стороны и чувашъ—язычниковъ съ другой. Но достаточно и вышесказаннаго для того, чтобы убѣдиться, что языческая религія мордвы и чувашъ выходила изъ одного и того же источника, вѣроятно общаго всѣмъ финскимъ племенамъ. Но не трудно видѣть, что эта религія существенно разнится отъ языческихъ воззрѣній древнихъ славянъ, воззрѣній, носившихъ совершенно иной характеръ. Считаемъ нужнымъ замѣтить это въ виду того, что появляющіяся даже въ печати сближенія мордовскихъ и древне—славянскихъ религіозныхъ вѣрованій клонятся къ тому, чтобы породить едва ли основательное предположеніе, будто—бы и вся мордовская религія есть ничто иное, какъ видоизмѣненіе славянской миѳологіи.

Н. Смирновъ.

(Продолженіе будетъ).

СВѢДѢНІЯ

о состояніи ученической библіотеки при Пензенской духовной Семинаріи, за 1873 годъ (*).

Ученическая библіотека при Пензенской духовной Семинаріи въ отчетномъ (1873) году,—благодаря сочувствію воспитанниковъ и просвѣщенному вниманію Г.г. Наставниковъ Семинаріи и нѣкоторыхъ посторонних лицъ (**) къ благотворному вліянію по.

(*) Составлены на основаніи отчета по сей библіотекѣ за 1873 годъ, разсмотреннаго въ Педагогическомъ Собраніи Правленія Семинаріи Февраля 21-го дня 1874 года.

(**) Пожертвованія были деньгами и книгами, въ пользу библіотеки, отъ слѣдующихъ лицъ Ректоръ Сем., Архимандритъ Сумеонъ пожертвовалъ 5 рублей сер. и книгу „Катакомбы" (пер. съ англ. Е. Туръ). Наставники Сем.: П. Е. Соколовъ—3 р., А. И. Успенскій—2 р. и отрывки изъ журнала „Русскій Вѣстникъ" (соч. Березина, Даля и Данилевскаго), А. Е. Поповъ—2 р., П. И. Сперанскій—1 р., Свящ. В. М. Розовъ—книги: Очеркъ Исторіи Христіанской Церкви, ч. I-я, въ 4-хъ экземплярахъ, *Михайловскаго*, Собраніе нѣкоторыхъ сочиненій *Соловьева* (1 кн), *Пекарскаго* (1 кн.), *Семевскаго* (2 кн.), Русскій богатырскій эпосъ—*Буслаева*, Собраніе романовъ, трагедій и комедій (3 кн.), Собраніе ученыхъ и литературныхъ статей изъ разныхъ переодич. изданій (8 кн.) и Университетская жизнь въ Англіи—*Н. Роу*, Членъ Правл. Семинаріи, Протоіерей I. С. Лентовскій—2 р., Экономъ Сем., Свящ. А. Ѳ. Невзоровъ 1 р. 50 к. и села Новой Ямской Слободы, Краснослоб. уѣзда, Свящ. I. Александровскій—книги: Послѣдніе дни земной жизни I. Христа—*Иннокентія* Архіеп. Херсонскаго, Богословіе, на Латинскомъ языкѣ, *Ѳеофана Прокоповича*, тоже и на томъ—же языкѣ неизвѣстн. автора, Энциклопедія филологики на Греч. языкѣ, Метафизика *Баумейстера*, въ перев. Павлова, Записки, въ 2-хъ частяхъ, касательно Россійской Исторіи—Императрицы Екатерины II-й и Сборникъ пѣсней религіозно—нравственнаго содержанія на Нѣм. языкѣ.

добныхъ библіотекъ на учащихся,—значительно пополнилась книгами (до 145 названій, въ количествѣ 210 томовъ) (*). Книги выписывались, какъ указанныя Учебнымъ Комитетомъ при Св. Сѵнодѣ, такъ и по рекомендаціи преподавателей Семинаріи, по разнымъ отраслямъ наукъ, преподаваемыхъ въ Семинаріи. Такъ, по Богословскому отдѣлу, были пріобрѣтены слѣдующія книги: Введеніе въ Новозавѣтныя книги Св. Писанія—Архим. *Михаила*, Руководство къ пятокнижію Моѵсееву—Свящ. *Хераскова*, Свящ. книги Ветхаго Завѣта (2 тома) въ рус. переводѣ, „Небесный Отецъ“ Бесѣды о Богѣ и Его отношеніи къ міру и человѣку—*Э. Навиля*, Вопросъ о злѣ—того—же автора, Іисусъ Христосъ и Его время—*Прессансе*, Выводы естествознанія по отношенію къ основнымъ началамъ религіи—Lucas, Апологетическія бесѣды о лицѣ І. Христа—*Шикоппа*, Міръ и первобытный человѣкъ по ученію библіи—*Меньяна*, Апологія христіанства—*Геттингера*, Очеркъ ученія Христіанской Вѣры—*Заркевича*, Современное естествознательное ученіе о происхожденіи вселенной—*Попова*, Бесѣды Православнаго христіанина изъ евреевъ съ новообращенными изъ своихъ собратій объ истинахъ Св. Вѣры—*Алексѣева*,—по отдѣлу философскому—Богъ и природа—*Ульрици*, Тѣло и душа того-же автора, Исторія философіи—*Бауера*, Антропологія—*Ушинскаго*, Философскій лексиконъ—*Гогоцкаго*, (III и IV т. въ 2-хъ и выпускъ 2-й IV-го тома въ одномъ

(*) Съ прежними книгами теперь въ ученической библіотекѣ значится: 382 названія книгъ въ 687 томахъ.

экземплярѣ), Основаніе Логики—*Уэтли*, тоже—*Владиславлева*, Письма противъ матеріализма—*Фабри*, Современный матеріализмъ въ Германіи—*Жанэ*, Мозгъ и мысль того—же автора, Матеріализмъ и Наука—*Каро*,—по Исторія—Исторія Англіи для дѣтей—*Диккенса*, Эллада—*Вегнера*, Разсказы изъ Русской исторіи—*Бѣляева*,—по Естественнымъ наукамъ—Земля (2 кн.)—*Элизе Реклю*, Природа и люди—*Павловскаго*, Исторія кусочка хлѣба—*Масе*, Исторія свѣчки—*Фарадея*, Силы природы и ихъ взаимныя отношенія—того—же автора, Исторія крупинки соли, Исторія кусочка угля—*Эмана*, Альпійскіе ледники—*Тиндаля*, Чудеса подземнаго міра—*Гартвига*, Океанъ, его тайны и чудеса—*Мангина*, Дерево и лѣсъ—*Шлейдена*, Очерки и картины изъ жизни животныхъ—*Брема и Цимермана*, О больномъ и здоровомъ человѣкѣ—*Бока*, Семь лекцій общей физики—*А. Кони*,—по Словесности—соч. *Диккенса*, *Теккерея*, *Клопштока* (Мессіада), *Гейне* (1 т.), *Купера*, *Майнъ—Рида*, *Бичеръ—Стоу* (Хижина дяди Тома), *Ж. Верна*, *Шпильгагена*, *Гоголя* (2-й экземпляръ), *Лермонтова*, *Щедрина*, *Писемскаго*, *Достоевскаго*, *Толстаго*, *Григоровича*, *Аксакова*, *Рѣшетникова*, *Никитина*, *Кохановской*, *Бобарыкина*, *Горбунова* и „Народы Россіи“ *Александрова*.

Всѣхъ денегъ было собрано, въ теченіи года, съ Г.г. Наставниковъ и воспитанниковъ Семинаріи до 300 р. 40 к., а съ остаточными отъ 1872 года было всего на лицо: 303 руб. 12 коп. серебр. Изъ этой суммы израсходовано на выписку и переплетъ книгъ 244 р. 91 к., а къ 1874 году оставалось денегъ 58 р. 21 к., которыя отосланы, въ Январѣ сего 1874 г.,

вмѣстѣ съ собранными вновь деньгами (125 р. 85 к.) за книги, высланныя, въ концѣ Декабря прошлаго года, изъ книжнаго магазина Глазунова. Если и въ послѣдующее время будетъ такой—же сборъ денегъ въ пользу ученической библіотеки, какъ и въ минувшій годъ—чего и надобно желать,—то можно надѣяться, что и въ будущемъ состояніе библіотеки ученической на столько будетъ достаточное, что воспитанники Семинаріи не будутъ имѣть поводовъ обращаться въ библіотеку И—ва, единственную, впрочемъ, въ г. Пензѣ, гдѣ, несмотря на очень почтенную цифру подписныхъ денегъ (1 р. въ мѣсяцъ— что для многихъ семинаристовъ вовсе и не по средствамъ), только благодаря любознательности воспитанниковъ духовныхъ Семинарій—вообще, библіотекари не стѣсняются совать имъ всякую книжонку, которую никто изъ порядочныхъ подписчиковъ иной разъ и въ руки не возьметъ. Кромѣ того, нельзя не высказать при этомъ сомнѣнія на будущее время и относительно сбора денегъ на библіотеку. Тотъ или другой сборъ въ количествѣ своемъ зависитъ не рѣдко отъ случайныхъ обстоятельствъ и можетъ иногда снизойти до такой цифры, при которой не возможно будетъ не только пополнять библіотеку новыми и необходимыми книгами, но и сколько нибудь ее поддерживать. Поэтому, въ интересахъ учащагося духовнаго юношества, желалось—бы, чтобы духовенство Пензенской епархіи на имѣющемъ быть (рано, или поздно) епархіальномъ съѣздѣ обсудило этотъ вопросъ и, по примѣру духовенства другихъ

епархій (*), изъискало,—конечно, какъ найдетъ возможнымъ,—или постоянныя средства для ученической библіотеки, или, даже, единовременно положило—бы приличную сумму денегъ въ пользу оной, дабы въ послѣдствіи извѣстными и очень скромными средствами, указанными Правленіемъ Семинаріи (**), возможно было навсегда поддерживать ея существованіе. ***

(*) Такъ, наприм., Тамбовское Епархіальное духовенство на обще-епарх. съѣздѣ, бывшемъ въ 1873 г., въ засѣданіи 26 Января положило „отпустить единовременно... на ученическую библіотеку 500 р.“ (см. Тамб. Епарх. Вѣд. № 6-й 1873 г.).—А въ нѣкоторыхъ епархіяхъ опредѣленъ постоянный сборъ на семинарскую ученическую библіотеку въ количествѣ не менѣе 200 р. с. въ годъ.

(**) См. Пенз. Епарх. Вѣд. № 23 1871 г. и № 4 1873 г.

ОБЪЯВЛЕНІЯ:

Отъ Конторы Москов. Синод. Типографіи (*).

Въ Московской Синодальной книжной лавкѣ (на Никольской улицѣ) имѣются въ продажѣ, между прочими, слѣдующія книги церковной печати:

Евангелія, чтомыя во св. и великій четвертокъ на литургіи, на умовеніи и по умовеніи ногъ, и во св. и великій пятокъ на утрени и вечерни:

а) въ листъ въ бум., цѣна за экз. въ пер. бум. 45 к. (на перес. за 1 ф.).

б) въ 16 д., на вел. бум., цѣна за экз. въ коленк. пер. 75 к., бум. 30 к. (на перес. за 1 ф.).

в) въ 16 д. на простой бум., цѣна за экз. въ пер. бум. 8 коп. (на перес. за 1 ф.).

Канонъ великій, твореніе Св. Андрея Критскаго, расположенный въ порядкѣ чтенія на первой недѣлѣ великаго поста, въ 16 д. л., цѣна за экз. въ пер. кож. 45 коп., корешк. 35 к., бум. 20 к. (на перес. за 1 ф.).

Канонъ великій, твореніе Св. Андрея Критскаго, расположенный въ порядкѣ чтенія на пятой недѣлѣ великаго поста, въ 16 д. л., цѣна за экз. въ пер. кож. 45 к., корешк. 35 коп., бум. 20 к. (на перес. за 1 ф.).

Служба на каждый день первыя седмицы великаго поста, въ 4 д. л. съ кин., въ 2 кн., цѣна за экз. въ пер. кож. 4 р. 20 к., бум. 3 р. 50 к. (на пер. за 7 ф.).

Служба на каждый день страстныя седмицы великаго поста, въ 4 д. л. съ кин., въ 2 кн., цѣна за экз. въ пер. кож. 3 р. 60 к., бум. 2 р. 90 к. (на пер. за 7 ф.).

Тріодь постная, или Тріодіонъ, съ киноварью, въ листъ, цѣна за экз. въ пер. кож. 5 р. 50 к. (на перес. за 10 ф.), безъ перепл. 4 р. 60 к. (на пер. за 8 ф.).

(*) Препровождено при отношеніи Конторы Моск. Синод. Типографіи за № 618 для троекратнаго напечатанія въ Еп. Вѣдомостяхъ.

Тріодь постная, или Тріодонъ, въ 4 д. безъ кин., цѣна за экз. въ пер. кож. 2 р. 70 к. (на перес. за 7 ф.), кор. 2 р. 50 к. (на пер. за 7 ф.), бум. 2 р. 35 к. (на пер. за 5 ф.).

Тріодь постная, или Тріодіонъ, въ 8 д. съ кин., цѣна за экз. въ пер. кож. 1 р. 87 к. (на пер. за 7 ф.), въ кор. пер. 1 р. 67 к. (на пер. за 7 ф.), въ бум. 1 р. 55 к. (на перес. за 5 ф.).

Чинъ на умовеніе ногъ во св. и великій четвертокъ, въ 4 д. л., цѣна за экз. пер. бум. 20 к. (на пер. за 1 ф.).

Ирмологъ простой, въ 4 д. съ кин., цѣна за экз. въ пер. кож. 1 р. 55 к. (на перес. за 2 ф.), бум. 1 р. 15 к. (на перес. за 2 ф.)

Гг. иногородные благоволятъ обращаться въ Контору Московской Синодальной Типографіи, съ приложеніемъ пересылочныхъ денегъ по вѣсу.

нимается: въ С.-Петербургѣ, въ главной конторѣ редакціи журнала „Сіянія“, по Екатерингофскому просп., д. Высоцкой № 29. Въ Москвѣ, въ отдѣленіи конторы, при книжномъ магазинѣ И. Г. Соловьева, на Страстномъ бульварѣ, и у всѣхъ извѣстныхъ книгопродавцевъ въ Россіи.

ОГЛАВЛЕНІЕ НЕОФФИЦІАЛЬНОЙ ЧАСТИ:

Редакторъ: Ректоръ Пенз. Семин., Архимандритъ Сумеонъ.

Дозволено цензурою. Пенза, 1874 г. Марта 1 дня.

Цензоръ: Учитель Семинаріи, Священникъ М. Шестаковъ.

Печатано въ Пензенской Губернской Типографіи.